

речевности. Его Фучик любит родину. Прагу, семью, безгранично любит жизнь, но ни одного дня, ни одного часа своего земного существования не желает покупать ценой муки товарищей, ценой предательства. Несгибаемой волей, огромной духовной силой наделяет актер дорогой ему образ. И в то же время Фучик — Родионов прост и ясен, поэтичен и музыкален, нежен к другу и беспощаден к трусу, до конца честен. Он — коммунист.

Зрительный зал исключительно тепло «принимает» Родионова. Зрители готовы подпевать его песенке вместе с Густиной (Р. Ананьевой), молча поднимаются, когда в камере № 267 в день Первого мая, неожиданно переходя с чувашского на русский язык, политические заключенные запевают «Интернационал».

Бэма интересно играет артист Б. Алексеев. Симпатии зрительного зала сразу завоевывают Зденек Венчура (Л. Семенов) и Иозиф Пешек (А. Ургалкин).

Соученица В. Родионова по ГИТИС Г. Мадеева создает образ смелой, чистой, умной, целеустремленной девушки-борца Лиды Плахи. Есть в этом спектакле и другие актерские удачи — хороши Мария Елинка (О. Ырзэм), Адольф Колинский (Б. Марков), Фридрих (И. Молодов).

Следует заметить, что некоторый натурализм, допускаемый в сценах допроса, подчас мешает восприятию. Зритель ведь и так верит в стойкость не только Фучика, но и Лиды Плахи, и было бы вполне достаточно разорванной и загрязненной одежды, чтобы выразительно подчеркнуть ужасы гестаповского ада, — а багровые пятна (наносимые в темноте торопливо и неряшливо), существующие изображать кровопотеки после пыток, только портят выразительные лица героев.

Спектакль говорит о зрелости чувашского коллектива, о наличии ансамбля, о том, что группа молодежи, воспитанная ГИТИС в принципах МХАТ, нашла единый творческий язык с актерами старшего поколения. Молодые артисты свято соблюдают заветы своего замечательного учителя, руководителя Чувашской студии ГИТИС народного артиста Союза ССР и народного артиста Чувашской АССР Михаила Михайловича Тарханова.

Утро. До начала репетиций еще далеко. Но Евгений Александрович Токмаков уже спешит к театру. Остановился под деревьями садика на главной площади, как бы прислушиваясь к чему-то. Снова пошел... Куда же он? Мимо знакомого крыльца... прямо на берег Волги. Сегодня предстоит работа над 4-м актом «Трех сестер», в котором проникновенно воспеваемая А. П. Чеховым русская природа является полноправным действующим лицом... Е. Токмаков отдал искусству Чувашии 15 лет своей жизни. Он долгое время работал в Чувашском, а теперь возглавляет Русский театр. Скромный и немногословный человек, опытный режиссер и педагог, твердо придерживающийся во всей своей деятельности метода К. С. Станиславского, он сумел вырастить требовательный к себе, неустанно стремящийся к росту и совершенствованию коллектив. Ведущий состав русской труппы долгие годы остается неизменным, — это обеспечивает взаимопонимание и создание своих хороших традиций.

— Дисциплина нужна нам не только для установления порядка, без которого немыслимо коллективное творчество, но и для художественных целей, — учил К. С. Станиславский.

Актеры здесь собираются также задолго до начала репетиции. Одним из первых приходит артист А. Дуняк, готовящий роль Тузенбаха. Вот он выверяет текст, осматривает выгородку, но о последней можно не беспокоиться: каждый предмет уже на месте, именно там, где ему назначено быть, обо всем позаботились заранее.

Эскизы декораций обычно выносятся на суд всех участников спектакля и подвергаются детальному обсуждению.

— Здесь нужен диванчик, кресла мне будут мешать, — уверяют актер, но художник решительно возражает. К возникшему спору внимательно прислушивается постановщик. Решение принимается после проверки на репетициях.

Не один десяток лет работает в театре Е. Токмаков, им выпущено много значительных спектаклей (например «Последние» Горького идут в Чебоксарах уже третий год). Но Чехова он ставит впервые. Ему хочется с наибольшей глубиной раскрыть сложные характеры действующих лиц чеховской пьесы. И театр обращается